

Глава 15. Превратности судьбы Рыцаря Ужаса.

- Чёрт, как больно... - Ранта, держа в охапке свой меч, прижимал правой рукой свою раненую левую.

- А-а... - новый стон сорвался с его губ, когда он пытался пошевелить левой рукой. Нет! Нельзя шуметь.

Он прятался, как обычно, в загоне свиночервей... точнее, в куче свиночервей. Ещё точнее - свиночерви прятали его. Они собрались грудой в углу загона, и в центре этой груды сидел Ранта, стараясь дышать как можно тише. Он был один. Абсолютно и безнадежно один.

Даже Зодиак покинул его, когда истёк срок действия Зова Демона. Демонов можно призывать лишь на полчаса, после чего они возвращаются обратно к ногам Скаллхейла, и Ранта не находил в себе сил снова его призвать. Терпеть издёвки демона он больше не мог.

Даже кто-то настолько великолепный как Ранта-сама может устать до упаду после столь грациозного и элегантного бегства от толпы в миллион и ещё четыре кобольда - по крайней мере, именно такое впечатление произвела на Ранту погоня. Его покрывали раны; рана на левой руке настолько глубока, что он больше не может шевелить конечностью. Боль в ней затмевает боль от всех остальных ранений. Он даже не хотел смотреть на свою руку, или представлять, сколько именно крови потерял.

Казалось, что вся его рука пульсирует. И с каждым биением сердца из раны вытекает кровь. Он произвольно начал дышать короткими всхлипами.

- Я сейчас заплачу ~□ - сказал Ранта сам себе настолько миленьким голосом, какой только смог изобразить, но даже это не принесло ему ни капли утешения.

Стриптиз. Это было бы то что надо. Красивые девушки, танцующие для него раздетыми. Нет, нет... полностью раздетыми плохо. Лучше всё же немного прикрытыми. Скажем, в одном нижнем белье. М-м-м... Например, Мэри. Хотя, нет. Она слишком красивая, это просто невозможно вообразить. Тогда, Шихору. С её роскошной грудью. Да. Просто огромной. Ну и Юме тоже ничего. Её сиськи совсем маленькие, но в этом ведь нет ничего плохого. Она выглядит совершенно обыкновенно, но, пожалуй, такие девушки в его вкусе. Да.

Х-м-м... Нет, что-то в этом неправильно. Это... слишком реально. Они ведь товарищи, и целыми днями напролёт были вместе. Были. Именно, были. Эта мысль чуточку расстроила его.

Но как бы то ни было, всё в порядке... Они не придут. Ну конечно. Разумеется. С чего бы им возвращаться, и Ранта вовсе их не ждёт... правда ведь? Он выберется сам. Он ведь сможет?

Ещё совсем не давно он не сомневался в этом. Он был в этом абсолютно уверен. Ну, или по крайней мере он убедил себя, что сможет. Но сейчас... он не уверен. Рука болит. Так болит. Он вряд ли сможет ей пользоваться. И это ещё не всё. При малейшем движении рана посылает по всему его телу волны боли, вызывая стоны и головокружение.

Все попытки снять боль провалились.

Я не смогу. Мне не выбраться. Никак... Нет! Ранта хотел бы избавиться от этих мыслей слабака. Чем раздумывать о том, что он не может, лучше сконцентрироваться на том, что ему под силу.

Почему всё так повернулось? Потому что он хотел быть крутым. "Сначала ты", сказал он Могзо. Теперь Ранта сожалел об этом. Очень сожалел. Зачем он вообще так поступил? Может, ему хотелось просто разок попробовать? Хоть раз произнести эту крутую фразу? Только лишь из-за этого?

Нет. Не только.

Я хотел, чтобы меня приняли. Поступить самоотверженно, или как-то вроде этого, чтобы все решили, что я великолепен. Да, отчасти и поэтому тоже. Я это я, они это они, мне плевать что обо мне думают. Это всё ложь.

Разумеется, он хочет чтобы другие думали о нём хорошо. Он хочет, чтобы его любили. Чтобы о нём заботились. И ведь он знает, как этого добиться. Просто вести себя так, да? Строить из себя хорошего мальчика. Делать что-то для других, думать об их чувствах, всё такое. Говорить уместные вещи в правильное время, если хватит ума.

Хех. Такой был Манато. Не я. Я не Манато, мне даже близко к нему не подобраться. Слишком поздно даже пытаться. Все думают обо мне дурно, никто меня не любит. И, разумеется, никто из них не заботится обо мне.

Но он рад, что поступил так, как поступил. "Могзо, сначала ты". Если остальные благодаря этому смогут спастись, может, они будут благодарны ему. Может, они скажут "Спасибо, Ранта, ты спас нас". Чёрт, как же он тогда был крут, в тот момент.

И хватит. Сейчас, под конец, нужно думать только о хорошем. Ранта спас своих товарищей, и теперь погибнет здесь.

- Будете ли вы вспоминать обо мне хоть иногда? - прошептал Ранта. При звуках его голоса свиночерви принялись извиваться и вылизывать его лицо.

- Эй! Нет! Я не вас имел в виду! Я про свою команду, вы, твари!

Стоило ему придти в сентиментальное расположение духа, как свиночервям нужно было всё разрушить. Ну, может это и к лучшему. Как бы то ни было, если ему суждено умереть, он не желает умереть под грудой свиночервей. Ранта хотел бы умереть как-нибудь круто. Например, в бою.

- Да.

Ранта стряхнул с себя свиночервей и выпрыгнул из загона. Совсем недавно - он не был уверен, насколько недавно - вокруг было полно кобольдов, но сейчас их не видно. Стояла тишина.

- ...Они сдались?

Труссы, широко ухмыльнулся Ранта. Может, ему всё же удастся выбраться. Он попытался взмахнуть мечом, держа его одной правой рукой. Движение отдалось в левой руке болью, но он сможет это терпеть.

- Ну уж нет, так просто вы меня не возьмёте. Кстати...

Пока он продвигался вперёд, мурлыкая под нос, его посетила мысль. Действительно ли они бросили меня? Да, они слабаки, но в принципе они не такие уж плохие. Может, они и

ненавидят меня, но мы ведь товарищи, а товарищи не бросают друг друга так просто, верно? Ранта полагал, что настоящие товарищи не за что не бросили бы его в беде, как бы сильно им этого не хотелось.

Может быть, они всё же ищут меня. Это всё-таки возможно.

- Но я надеюсь, вы всё-таки не здесь, внизу... - вздохнул Ранта. Потому что вы слабаки. Не стоит рисковать вашими жизнями из-за меня. Это больше подходит такому мужественному мужчине как я.

Если кто-то из них погибнет, попытаюсь спасти его...

- Ни хрена смешного... - Ранта ощутил озноб от одной мысли об этом. Он встряхнулся. Нет. Только не это. Он не желает оказаться в таком долгу перед ними. Ни за что. Не смейте. Если бы его голос мог достичь остальных в том далеке, где они сейчас, наверное, находятся, то он заорал бы им, чтобы они оставили его и поскорее выбирались из шахт. Ну, может не совсем, не уходили в Органу, а ждали его где-нибудь у выхода.

- Ух, - острая боль пронзила раненую руку, Ранта прислонился к ограде. Но ничего. Он выдержит.

Из-за поворота показалась пара кобольдов. Они смотрят в другую сторону, но это лишь вопрос времени, когда они заметят его. Выбора нет, нужно действовать. Решившись, Ранта ускорил шаг. Из-за раненой руки бежать он не мог, так что просто скользил ногами по земле, приближаясь к кобольдам.

Они обернулись, и тут Ранта прыгнул на них, атакуя Выпадом Гнева. Впрочем, это не тот старый Выпад Гнева, которым он пользовался всё это время. Это вторая его версия - Тихий Выпад Гнева. Длинный меч Ранты пронзил горло кобольда точно по центру. Кобольд попытался заорать, но с рассечёнными голосовыми связками не смог издать ни звука.

Ранта низко взмахнул мечом, подрубая ноги второго кобольда. Тот упал, и Ранта с силой опустил ногу ему на голову. Кобольд тут же обмяк. Ранта пригнулся, левая рука болела почти невыносимо. Впрочем, по мере того как крепла его решимость вытерпеть, боль в руке, похоже, отступала.

Собрав талисманы с трупов, он твёрдо кивнул собственным мыслям.

- Я убью их всех, одного за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3189146>